

Увидев недовольный и провокационный взгляд Сяо Да, Цинь Ситин небрежно поднял еще одну бутылку вина. "Продолжать?"

До сих пор все не могли понять, почему Сяо Люй не вызвал Цинь Ситина на соревнование по выпивке или в такие скучные игры. Почему Сяо Да бросил ему вызов?

Тогда они подумали, что Сяо Да и Сяо Люй, вероятно, обладают разными качествами.

Перед Цинь Ситином Сяо Люй была почти равна. Независимо от семейного происхождения или других аспектов, говорить было не о чем. Его аура также была равна.

Однако Сяо Да не мог. Даже если бы Цинь Ситин был слишком ленив, чтобы уделять ему внимание, если бы он не заговорил, он бы подавил его. Он был недоволен и, естественно, хотел найти что-то, чтобы подавить его.

Ши Няньгэ осторожно потянула Цинь Ситина за рукав. Она молчала и только смотрела на него блестящими глазами.

Цинь Ситин находился в таком положении, что человек перед ним не мог видеть. Когда он пил, он положил одну руку ей на спину и нежно поглаживал и успокаивал ее. Ладонь мужчины была теплой, и ее сердце, казалось, мгновенно успокоилось. Беспокойство и тревога, возникшие ранее, также мгновенно улеглись.

...

Сяо Да пил до рвоты в ванной.

Однако, как только он вышел из ванной, с танцпола раздался резкий крик. Несколько мужчин дрались и ругались. Молодые девушки вокруг были напуганы и разбежались.

Один мужчина внезапно повернулся, поднял бутылку вина и разбил ее о голову одного из мужчин.

Как только она упала, крики стали еще громче.

Сяо Да только что закончил пить и чувствовал себя неуютно после рвоты. Вдруг он услышал, что на танцполе что-то произошло. Он нахмурился и разочарованно огляделся. "Что случилось?"

Бармен подбежал к нему и сказал: "Брат Да, эти мужчины, похоже, знали друг друга раньше. Возникли какие-то трения, и они подрались. Они говорили о том, чтобы позвать кого-то для драки. Что нам делать?"

Что если они разгромят бар..."

"Кто, блядь, посмеет разгромить мой бар? Вы хотите уйти? Если хочешь драться, выходи и дерись!" Выражение лица Сяо Да сразу стало холодным. На мгновение у него пропало настроение искать Цинь Ситина, чтобы посоревноваться с ним.

От начала и до конца Цинь Ситин выпил только две бутылки вина. Больше он к нему не притрагивался. Ши Няньгэ села рядом с ним и потянулась к нему. "Ты в порядке?"

Он посмотрел на нее, его глаза были ясными и улыбались. "Я в порядке".

Услышав шум с другой стороны, Сяо Люй увидел, как Сяо Да шумно подошел к нему. Сначала он не хотел беспокоиться, но через несколько минут услышал, как Сяо Да ссорится с теми людьми. Не успел тот выключить двигатель, как Сяо Да окликнул кого-то. Кто, черт возьми, посмел устроить здесь беспорядки? В конце концов, разъяренные люди отправились избивать его.

На этот раз владелец бара лично присоединился к битве. Это был хаос.

"Пенг!" Кто-то разбил еще одну бутылку.

В баре было шумно. Кто-то дрался, кто-то не понимал, что происходит, а кто-то наблюдал за зрелищем.

Сяо Люй опустил бокал с вином и подошел к нему.

Ши Няньгэ тоже смотрела в ту сторону. Она подумала, что Сяо Да стал еще более раздражительным, чем в молодости. Только Сяо Люй мог подавить его вспыльчивость. Главное, что Сяо Люй был его старшим племянником по старшинству. Эти отношения... были интересными, как бы она на них ни смотрела.

Ранее казалось, что двух девушек подкупили, но на самом деле у них уже давно были какие-то мысли о Цинь Ситине в школе. Воспользовавшись хаосом, когда никто не обращал внимания, они неожиданно подошли и спросили номер его телефона.

Цинь Ситин сделал вид, будто не слышит их. Когда две девушки пристали к нему и сказали: "Если ты не дашь мне свой номер телефона, то не уходи". Он взял с барной стойки арбуз и протянул его Ши Няньгэ.

Ши Няньгэ захихикала, принимая его.

Она с готовностью откусила от арбуза, не глядя на двух пристающих девушек.

Она видела, что Цинь Ситин не воспринимал других девушек всерьез. Все это время он был только с Ши Няньгэ. Это также выражало его отношение. Он и Ши Няньгэ были парой. Никто другой не мог думать о них.

Однако обе девушки чувствовали, что чем более преданным он был, тем более очаровательным он был.

Никто не ожидал, что это Рождество закончится тем, что из головы Сяо Да потечет кровь от винной бутылки.

В это время снаружи слышались звуки полицейских машин и машин скорой помощи. Сяо Да хотел использовать присутствие Сяо Люя, чтобы бороться за своих людей, но по какой-то причине Сяо Люй не собирался демонстрировать свое отношение к происходящему. В итоге Сяо Да даже сам отправился в больницу.

Когда она увидела, как Сяо Да несут на руках с залитой кровью головой и кричащим от боли пьяным, уголок рта Ши Няньгэ дернулся. Она поняла, что дело действительно приняло серьезный оборот, и быстро подбежала посмотреть.

Затем она увидела, что Сяо Да закрывает голову руками. Если бы действительно было что-то не так, он бы не кричал так громко, но он продолжал кричать.

Сяо Люй стоял в толпе и вел переговоры с полицией. Никто не понимал, что он говорит.

Она обернулась и шепнула Цинь Ситину: "Посмотри на Сяо Да. Он действительно повредил свой мозг? Он так сильно болит?"

Цинь Ситин посмотрел на нее и промолчал. Он посмотрел на машину скорой помощи и полицейскую машину, а затем на Сяо Люе, у которого было серьезное выражение лица. Он сказал: "Вещи, разбитые в баре, вместе с головой Сяо Да, стоят не меньше миллиона юаней".

Уголок рта Ши Няньгэ дернулся. "Его голова не сделана из золота или нефрита. Я думаю, что это просто слой кожи или кровеносные сосуды на его коже. Миллион?"

Цинь Ситин скривил губы и посмотрел на него, ничего не сказав.

Затем Ши Няньгэ увидел, что люди, избившие Сяо Да, стоят перед Сяо Люем и полицией.

Казалось, они только сейчас узнали, что Сяо Да на самом деле родственник группы Линь Сяо. Перед ними стоял известный молодой мастер семьи Сяо. Все их лица позеленели, и они протрезвели.

После этого Сяо Люй что-то сказал, и выражение лица полицейского изменилось, но он посмотрел на Сяо Люя и ничего не сказал.

Однако мужчины, которые избивали его, вдруг закричали: "Что? Миллион? У него голова из золота или нефрита? Он так громко кричал. Вы уверены, что он не пытается нас обмануть?".

Ши Няньгэ: "..."

Действительно, он был бизнесменом. Он был таким безжалостным, когда дело доходило до вымогательства.

В этот момент кто-то вклинился: "Ты шутишь? Неужели семье Сяо нужно вас обманывать? Один миллион юаней? Они могут получить его обратно за считанные минуты. Ты слишком много думаешь, не так ли? Вы кого-то ранили и не хотите возмещать ущерб? Тогда давайте встретимся в полицейском участке!"

"Это не может быть миллион юаней. Мы просто разбили несколько вещей. Там было всего несколько бутылок вина и украшений! Они все были из стекла!" - кричали эти люди во всю мощь своих легких.

"Кто вам сказал, что это было стекло? Эти украшения, как и то стекло, о котором вы упомянули, - все это высококачественные натуральные кристаллы, доставленные из Бразилии. Каждый из них стоит не менее 100 000 юаней. Неужели ты думаешь, что в баре, открытом семьей Сяо, может быть так много дешевых вещей?" Сяо Люй медленно расправил рукава и холодно сказал.